А.В. ИВАНОВ

ФОРТИФИКАЦИОННЫЕ СООРУЖЕНИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДИЩА ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО

Более чем двухсотлетняя история Севастополя как крепости и военного порта, события Крымской кампании и Великой Отечественной войны оставили свои следы и на территории Херсонеса. Разновременные фортификационные сооружения в определенной мере формируют современный ландшафт городища. Их топографию целесообразно учитывать при планировании новых археологических изысканий. С фортификационными работами связано открытие и исследование ряда значимых археологических памятников. Часть сохранившихся объектов уже сами рассматриваются как памятники истории и инженерного искусства.

Наиболее раннее фортификационное сооружение российского времени на территории Херсонеса – небольшая земляная береговая батарея над западным входным мысом Карантинной бухты, устроенная в 1807 г. С началом очередной войны между Россией и Турцией, по распоряжению адмирала маркиза де Траверсе, был возведен ряд батарей к западу от входа на Севастопольский рейд с целью не допустить высадку десанта в какой-либо из бухт, если в это время главные силы Российского флота будут вне Севастополя (Скориков 1997: 49). Батарея на городище Херсонеса известна по плану 1811 г.[1], вскоре она была разоружена и более не возобновлялась. Возможно, что остатки ее порохового погреба, атрибутированные К.К. Косцюшко-Валюжиничем как «блиндаж», были вскрыты раскопками 1891 г. у базилики К. Крузе (Архив НЗХТ. Дело № 2: 8).

Следующие эпизоды фортификационного строительства на территории городища связаны с событиями Крымской кампании. В период Крымской кампании территория городища была занята французскими войсками, на его территории были развернуты значительные фортификационные работы, продолжавшиеся до конца осады Севастополя. К октябрю 1854 г. в возвышенной западной части городища была возведена 7–пушечная батарея № 6 (Рис. 1). Затем к северу от нее в течение зимы 1854-55 гг. – 10–пушечная батарея № 37, известная как батарея Брюа[2], или «Star battery»[3] в английских источниках, и примыкающие к 19 куртине цитадели батареи №№ 46, 47 в южной части городища (Рис. 2). К лету 1855 г. в северо-восточной части городища в районе Уваровской базилики возвели батарею № 57 (Рис. 3)[4].

Все сооружения представляли собой земляные (*основу валов могла составлять каменная наброска или кладка насухо - конкретно для Херсонеса данных нет* – А.В. Иванов) брустверные батареи с одним фасом, вооруженные 4-10 орудиями калибром 18-35 фунтов, ведущими огонь через прорезанные в валах амбразуры, орудийные дворики были разделены земляными траверсами. Батареи № 6 и № 37 обращены фасом на юго-запад к западу, укрепления соединялись траншеями, прикрытыми валами. Батарею № 37 усилили с тыла горжевым валом, на северном фланге располагалось небольшое сомкнутое укрепление нерегулярного плана. От него на северо-северо-восток к берегу моря, следуя рельефу, проходила траншея, ее приморский фланг приобретал кремальерное начертание, по-видимому, здесь также была оборудована артиллерийская позиция. Фас батареи № 57 обращен на северо-восток к востоку, батарея имела 3 орудийных дворика, в которых попарно было прорезано 6 амбразур. К северному флангу батареи подходила траншея зигзагообразного начертания, усиленная валом, пересекавшая городище. Под их прикрытием для сообщения между укреплениями были устроены дороги, частично вымощенные камнем. Их направление фиксируется по картографическим материалам, с их остат-

1 Генеральная карта порта и города Ахтиара с показанием произведенных в 1811 г. фортификационных работ. Чертил инженер-поручик фон Грее. 1811 г.

2 План крепости Севастополя с окрестностями и укреплениями союзных армий. СПб. 1855.

3 Plan of the siege of Sebastopol. 1854-55. http: //btinternet.com/~rrnotes/bmh/images/mapsebastopol.

4 Рис. 1-3. Картографические материалы - атлас к Описанию обороны г. Севастополя под ред. Э.И. Тотлебена. СПб. 1861-73 г. – ч. 1-2. Представленные материалы отражают ход фортификационных работ, производимых союзными войсками в 1854-55 гг.

ками неоднократно сталкивались исследователи в ходе проведения раскопок на городище (Белов 1938: 135, 301).

Назначением батарей союзников в Херсонесе была борьба с русской артиллерией западного фланга - береговой батарей № 10, бастионом № 6, а также орудиями, расположенными на куртинах между ними. В ходе артиллерийской дуэли 7 октября 1854 г. «…французская батарея в Херсонесе была взорвана попавшими в нее одна за другой двумя пятипудовыми бомбами, выпущенными одновременно с батареи № 10 и бастиона № 6», русские артиллеристы были пожалованы знаками отличия ордена Св. Георгия (Бабенчиков 1870: 48).

В настоящее время на местности фиксируются остатки вала батареи № 37 между «финскими» домиками археологической базы (Рис. 4) и предположительно батареи № 6 (ориентир – второй с запада орудийный дворик батареи времен Великой Отечественной войны).

Следующий этап строительства оборонительных сооружений на территории Херсонеса связан с восстановлением крепости Севастополь на рубеже 1870-80 гг. Этот период характерен бурным развитием средств защиты и поражения: повсеместным введением нарезной артиллерии, появлением новых взрывчатых веществ, строительством броненосного флота, развитием морского минного дела, экспериментов в области военной электротехники. Любопытно, что все это в той или иной мере отражено в военных объектах, по несчастливому для памятника стечению обстоятельств возведенных на территории Херсонесского городища.

К началу 1880 г. была возведена и вооружена земляная мортирная батарея № 12, имевшая характер временного сооружения. Впоследствии при строительстве существующей линии батарей она была срыта. Ее позиция, отмеченная на плане 1886 г.[5], находилась в центре западного района городища приблизительно в ста метрах к северу, параллельно массиву существующей батареи. В настоящее время на местности фиксируются слабые следы сооружения (Рис. 5).

Оборонительные сооружения рубежа XIX-XX вв. – мортирные береговые батареи №№ 12, 13, расположенные на юго-западе, наиболее возвышенной части Херсонесского городища. Батареи проектировались в соответствии с «Планом возобновления и дальнейшего усиления крепости Севастополь», принятым Особым совещанием о стратегическом положении России в 1885 г. Первоначально комплекс батарей именовался Фортом № 1 в Херсонесе, его проект был утвержден в 1888 г.

Спустя год, строящимся уже сооружениям были присвоены №№ 12 и 12 бис (позже № 13). К 1893 г. батареи были в основном закончены и в 1895 г. вооружены, испытаны и приняты в казну (РГВИА фонд 802, опись 8, дело № 155; фонд 349, опись 37, дела №№ 5461, 5462, 5757).

Береговые батареи №№ 12 и 13 были включены в систему морской обороны южной стороны Севастопольской крепости. Их задачей определялось «…действие артиллерией по неприятелю находящемуся на внешнем рейде порта и крепости Севастополь…» (Всеподданнейший отчет… 1896: 123-124).

Штатное вооружение батареи № 12 состояло из 8–11” (280 мм), мортир образца 1877 г., с дальностью стрельбы 8750 м, на станках системы Кокорина (Рис. 6), размещенных в отдельных орудийных двориках. Батарею № 13 вооружили 16-9” (203 мм), мортир образца 1877 г. (Рис. 7) на станках системы Дурляхера, размещенных попарно в восьми орудийных двориках. На западном фланге батареи № 12 располагались два отдельных блока (Рис. 8), каждый на 2–57 мм пушки системы Норденфельда, использовавшиеся для пристрелки и противодесантной обороны (Широкорад 2000: 327-329, 348).

Принятие на вооружение морских крепостей России серии крупнокалиберных нарезных казнозарядных мортир образца 1877 г. значительно повысило эффективность противодействия возможной атаке флота противника. Учитывая уязвимость недостаточно защищенных палуб броненосных кораблей для навесного огня (*задача должного усиления горизонтальной броневой защиты не была радикально решена до 50 гг. XX в. - конца эпохи крупных артиллерийских кораблей* – А.В. Иванов) и шаблонный характер тактики флотов вероятных противников, в первую очередь Британии, эти мощные, относительно компактные и недорогие орудия сохраняли боевое значение более 30 лет. К их недостаткам следует отнести относительно малую дальность и недостаточную кучность стрельбы, осложнявшую ведение огня по движущейся цели, но считалось, что эффект даже от единичного попадания делает их терпимыми. На протяжении долгой службы орудий их эффективность увеличивали за счет внедрения новых бездымных порохов, применения более мощных взрывчатых веществ в снарядах, совершенствования систем управления огнем. Все же к Первой Мировой войне вооружение мортирных

5 План Севастополя и окрестностей. 1886 г. (1”- 21000”). Военно-топографическая съемка Тяпина.

батарей морально устарело и в 1916 г. их наметили к перевооружению современными 12” (305 мм) гаубицами Обуховского завода. Последующие события помешали как валовому производству новой системы, так и планам по усилению вооружения крепости Севастополь.

По своему конструктивному типу береговые батареи №№ 12-13 относятся к открытым бетонно-земляным брустверным батареям, основным конструктивным элементом которых являлся монолитный бетонный массив с оборудованными в нем артиллерийскими позициями, погребами боезапаса и системами его подачи (Рис. 9). На батареях было оборудовано по четыре бетонных артиллерийских погреба, обеспечивавших по два орудийных дворика (Рис. 10). Толщина бетонных перекрытий над погребами составляла 2.70 м. В промежутках между орудиями размещались ниши для боеприпасов и входы в потерны артиллерийских погребов (Рис. 11).

Данные для стрельбы получали с помощью двух дальномеров с вертикальной базой, системы Петрушевского, располагавшихся на флангах батареи в отдельных казематах (Рис. 13); позже на вооружение были приняты более совершенные оптические внутрибазовые дальномеры.

Береговые батареи № 12 и № 13 были первыми в отечественной фортификационной практике крупными оборонительными сооружениями из монолитного цементного бетона, усиленного металлическими конструкциями; в других российских крепостях подобные сооружения появились после 1894-95 гг. (Раздолгин, Скориков 1988: 312-315). В дальнейшем это технологическое направление стало на многие десятилетия господствующим в мировой долговременной фортификации.

Мощность бетонного массива батарей достигала 2.70 м, поверх бетона насыпалось до 3.00 м земли. Дополнительная защита батарей обеспечивалась мощным гласисом, рвом, глубиной до 5.00 м, с напольной стороны и усиленным каменной кладкой горжевым валом. Особенности вооружения батарей позволяли разместить артиллерию в весьма глубоких, около 2.50 м, орудийных двориках диаметром около 6.00 м (Рис. 14). Орудия были полностью скрыты бетонным массивом и земляным гласисом, что даже при открытом расположении орудий практически исключало прямое попадание снарядов корабельной артиллерии противника.

Несколько позже к 1908 г. был окончен ров перед батареями. Основным назначением рва была противодесантная оборона позиции батареи, на дне устанавливалась противоштурмовая решетка, на стыке флангов батарей устроено трапециевидное в плане, сомкнутое земляное укрепление типа редута (Рис. 12), позволявшее контролировать предполье и рвы. На северо-восток ров продолжался до монастырской ограды. В 1900 г. между батареями была возведена каменно-железобетонная двухэтажная башня для размещения командного пункта береговой обороны Севастопольской крепости (Рис. 15).

Въезд на территорию батареи № 12 располагался на восточном фланге, оформлен двумя массивными пилонами (Рис. 16), за ним располагался флигель для караула и дежурной части. Архитектурное оформление сооружений – типовое для построек военного ведомства, ныне они используются в качестве жилых помещений. К батареям было проложено ответвление крепостного шоссе части. После завершения строительства разобрали временный артиллерийский погреб, ранее располагавшийся восточнее позиции батарей на территории городища.

Строительством батарей руководил военный инженер, капитан Михаил Иванович Гарабурда, проявивший себя и как археолог. «Скромный, но вдумчивый человек, стремившийся к изучению классических древностей, особенно в отношении военного дела…всегда с интересом следил за раскопками в Херсонесе, всегда его можно было видеть у места раскопок заносящим что – либо в свою записную книгу от его внимания не ускользала ни одна мелочь… к сожалению, преждевременная смерть в 1895 г. прервала его деятельность, которая без сомнения принесла бы большую пользу науке» (Гарабурда 1909: 88-89).

Со строительством береговых батарей №№ 12-13 связано открытие и первый этап исследований ряда важных археологических памятников херсонесского городища, в том числе четырехапсидного храма, открытого во рву батареи в 1894 г.; южного участка оборонительной системы Херсонеса; водохранилища и прилежащей к нему застройки при строительстве дороги, ворот и флигеля дежурной части в 1885, 1893 гг.; пятиапсидного храма в 1906 г. при сооружении рва батареи (Архив НЗХТ. Дело № 7: 10; Косцюшко-Валюжинич 1906: 66-78; Гарабурда 1909: 90-98).

Следующим по времени сооружением стала земляная береговая батарея, расположенная к востоку от Уваровской базилики, построенная в 1904 г. (Крестьянников 2003: 103). Ее вооружение составили 4-6” (152 мм) орудия системы Канэ образца 1895 г. на береговых станках Пермского завода на центральном штыре - наиболее массовые артиллерийские системы среднего калибра, кото-

рые состояли на вооружении российского флота и морских крепостей[6] (Широкорад 1992: 107) (Рис. 17). Орудия располагались в четырех одиночных полукруглых двориках, глубиной около 1.00 м, диаметром около 6.00 м, укрепленных каменной кладкой на бетонном растворе, позже разобранной для реставрационных нужд (Рис. 18).

Приблизительно в то же время на наиболее возвышенной точке берега в северо-западной части городища был устроен бронированный пост для приборов системы де-Шарьера[7], обеспечивавшей центральное управление огнем береговых батарей крепости. Сохранившаяся полукруглая бетонная конструкция (Рис. 19) некогда была перекрыта полусферическим куполом из броневой стали толщиной 20 мм.

Военное ведомство имело планы дальнейшего строительства долговременных батарей на территории херсонесского городища. Одну предполагалось возвести к западу от батареи № 12, вторую – калибром не менее 234 мм (*рассматривалась возможность закупки перспективной системы в Англии у фирмы Виккерс* – А.В. Иванов) – в районе Уваровской базилики. Планы военных привели иереев херсонесского монастыря Св. Владимира, до поры с пониманием относившихся «к нуждам Государственной обороны» и смиренно терпевших вылетающие при учебных стрельбах окна, в праведный ужас. Редчайший случай, когда свои слабые аргументы против надвигающейся катастрофы святые отцы подкрепили ссылками на ценность археологических памятников и нужды археологических изысканий (Крестьянников 2003: 104).

Важным элементом обороны морских крепостей считались крепостные минные заграждения, представлявшие серьезную опасность для кораблей неприятеля, маневрирующих на рейде крепости. Крепостные минные заграждения состояли из гальваноударных мин, цепи боевого электропитания которых были соединены с источниками энергии через береговые минные станции, позволявшие при необходимости приводить заграждение в боевое состояние или «выводить его», обеспечивая безопасность судоходства в мирное время. Подобные заграждения выставлялись заблаговременно и обслуживались минной ротой Севастопольской крепости.

К 1906 г. на западном входном мысу Карантинной бухты были завершены работы по строительству комплекса сооружений минной станции № 4, состоящего из устроенного в выемке берегового скального обрыва бетонного каземата для приборов управления и дежурного поста. Перекрытие 0.70 м бетона по стальным профилям, вход прикрыт массивным, полукруглым бетонным сквозником, кабели боевого электропитания заграждений выводились под воду через сохранившийся бетонный коллектор.

В 50 м южнее был возведен монументальный бункер электростанции, обеспечивавшей боевое электропитание сети минных заграждений. Сооружение представляет собой две параллельные бетонные галереи, где размещались пародинамо и котельное отделение, перекрытые монолитными коробовыми сводами с вентиляционными шахтами. Снаружи бетонный массив защищен мощной земляной насыпью. Трапециевидный ступенчатый фасад бункера был оформлен в предельно упрощенных формах стиля «модерн» промышленных сооружений.

Несколько ранее комплекса минной станции в 1894 г. в Карантинной бухте был сооружен новый причал Инженерного ведомства, шлюпочный и минный сараи (Архив НЗХТ. Дело № 2: 9) (Рис. 20). Над обрывом в западной части городища были устроены основания для прожекторных установок (Рис. 21), следы одной из них сохранились в районе Восточной базилики.

Батареи, располагавшиеся на территории городища, участвовали в отражении набега германо-турецких сил на главную базу Черноморского флота в день начала военных действий 29 октября 1914 г. Появившийся в 6 часов 12 минут утра со стороны мыса Лукулл линейный крейсер «Гебен» в сопровождении двух миноносцев предпринял малоэффективную попытку бомбардировки батарей крепости и кораблей, находившихся на рейде. Немедленно открытый ответный огонь крепостной артиллерии заставил «Гебен», получивший три попадания снарядами крупных калибров, через 15 минут отойти. Драматизма этому военному эпизоду добавляет тот факт, что германо-турецкий крейсер несколько минут маневрировал на крепостном минном заграждении, цепь которого

6 Кане Гюстав - главный инженер концерна Шнейдер – Крезо, автор проекта орудия. С 1891 г. лицензионное производство орудий Кане организовано в России. Системы состояли на вооружении до конца 40 гг. XX в. Именно из 6" орудия Кане произведен «исторический» выстрел «Авроры».

7 Состоявшая на вооружении российских крепостей система центрального управления огнем де-Шарьера – комплекс механических счетно-решающих устройств, обрабатывавших информацию о цели, поступавшую по кабельной связи от системы береговых наблюдательных постов; рассчитанные данные направления, расстояния, поправок для стрельбы позволяли достаточно эффективно управлять огнем артиллерии крепости по движущимся морским целям. Бронированные павильоны наблюдательных постов, сохранившиеся на западном берегу Карантинной бухты, по ул. Адмирала Владимирского, на Северной стороне Севастополя – любопытные памятники инженерного искусства рубежа XIX-XX вв.

была разомкнута в ожидании прохода собственных кораблей. Радио командующего флотом «заграждение введено» было отдано в 6 часов 33 минуты, боевая батарея херсонесской минной станции № 4 включена в 6 часов 45 минут. К этому времени находившийся у коммутатора дежурный офицер зафиксировал замыкания на двух магистралях. Неприятельский корабль пересек две группы мин - судьбу крейсера решила 12-минутная задержка передачи приказа (Новиков 1937: 13).

Вероятно, уже в ходе Первой Мировой войны была устроена временная батарея непосредственно на берегу моря к западу от Базилики 1932 г. Судя по размерам и глубине орудийных двориков, здесь были установлены четыре шестидюймовые гаубицы образца 1909 г. (Рис. 22). Изучая опубликованные аэрофотоснимки (Романчук, Филиппов 2005: 27, 33, фото 25, 30), автор отметил еще один объект в западной части городища почти между западной базиликой и базиликой на холме. Его можно определить как четырехорудийную земляную береговую батарею, обращенную фасом на северо-запад. Ее размеры невелики, больше она напоминает сооружение времен Крымской войны, однако на планах этого времени отсутствует, ее ориентировка также мало соответствовала задачам французских артиллеристов. Вероятнее всего, это еще одна батарея периода Первой Мировой войны, вооружавшаяся скорострельными полевыми орудиями калибром не более 75 мм, предназначенная для противодействия легким морским силам противника. Похоже, что между четырехапсидным храмом и первым восточным орудийным двориком периода Великой Отечественной войны находится еще одно оборонительное сооружение, время и тип коего автор определить пока не берется.

В ходе гражданской войны и интервенции береговые батареи, располагавшиеся в Херсонесе, были выведены из строя, а материальная часть разграблена. В дальнейшем батареи в строй не вводились и к 1923 г. были разоружены, впоследствии их использовали в хозяйственно–технических целях. Минная станция имела аналогичную судьбу. В межвоенный период работ военного характера на территории городища не велось.

К июлю 1942 г. относится приводимый снимок разоруженных батарей №№ 12, 13, выполненный пилотом VIII воздушного корпуса Люфтваффе (Рис. 23). С началом войны на территории городища было устроено значительное количество полевых укрытий. В начальный период обороны Севастополя из боевых частей на городище Херсонеса находились две прожекторные установки 61 зенитно-артиллерийского полка. В период оккупации велись более значительные работы на западе городища: сооружена батарея из 6 полустационарных 100 мм зенитных орудий, установленных на временные бетонные основания в неглубоких орудийных двориках с земляной обваловкой (Рис. 24). Батарея имела универсальное назначение для противовоздушной и береговой обороны. Судя по фотоматериалам, вероятно, в качестве командного пункта данной батареи в 1942-44 гг. была надстроена бетонная часть башни бывшего командного пункта береговой обороны Севастопольской крепости[8].

В настоящее время сохранившиеся фортификационные сооружения находятся в распоряжении Национального заповедника. Полагаем, что их рациональное использование способствовало бы разрешению многих проблем фондового хранения отдельных групп находок и техническому обеспечению деятельности заповедника. Сами сооружения представляют несомненную историческую ценность и требуют определенных мероприятий по их сохранению и музеефикации. В 2002 г. комплексы сооружений батарей №№ 12 и 13 и минной станции поставлены на Государственный учет как исторические сооружения (учетные №№ 2.3.562-2.12.1 и 2.4.580-2.12.1 соответственно). На территории батареи № 12 расположена археологическая база заповедника, часть территории по сей день занята обывательским домовладением, сами сооружения батареи практически не используются. В 2001 г. в рамках подготовки Генерального плана развития Херсонеса Таврического коллективом специалистов НИИТАГ (г. Киев), под руководством Н.П. Андрущенко (ГАП), при участии автора публикации, был составлен проект реставрации батареи № 13 с приспособлением ее под фондохранилище (Андрущенко 2002: 87) (Рис. 25). К сожалению, на территории минной станции уже после ее определения в статусе памятника по инициативе чиновников столичного ранга возведена постройка дачного характера.

8 Наиболее ранний снимок перестроенного сооружения. Архив проектного института Черноморского флота. «Альбом аэрофотоснимков главной базы Черноморского флота. Севастополь. Управление уполномоченного ВУВМФ по Севастопольстрою. Ноябрь 1945 г. фотограф ст. Ермолаев», снимки №№ 143-146, с. 27. Включенные в альбом снимки весьма информативны как в отношении атрибутации объектов военного характера, так и собственно памятников археологии городища Херсонеса и ближней округи Севастополя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Андрущенко Н.П. 2002 О генплане Херсонеса Таврического. *Art city construction*. (Киев). 1(36).
Бабенчиков П.А. 1870 Атака Севастополя англо-французским флотом в 1854 г. и ее соотношение к сосредоточению орудий береговых батарей. *Артиллерийский журнал* 1-3.
Белов Г.Д. 1938 Отчет о раскопках в Херсонесе за 1935-36 гг. (Севастополь).
Всеподданнейший отчет по Военно-Инженерному ведомству 1896 г. (Санкт-Петербург).
Гарабурда М.И. 1909 Оборонительная стена Херсонес. Пояснительная записка. *ИТУАК* 43: 88-98.
Косцюшко–Валюжинич К.К. 1909 Отчет заведующего раскопками в Херсонесе за 1906 г. *ОАК*. (Санкт-Петербург).
Крестьянников В.В. 2003 Взаимоотношения военного ведомства и монастырей при строительстве крепости «Севастополь». Восток-Запад межконфессиональный диалог. (Севастополь).
Новиков Н.В. 1937 Операции флота против берега. (Москва).
Раздолгин А.А., Скориков Ю.А. 1988 Кронштадтская крепость. (Ленинград).
Романчук А.И., Филиппов В.А. 2005 Результаты применения разведочной аэрофотосъемки западной части Херсонеса Таврического в 2005 г. (Севастополь–Тюмень–Екатеринбург).
Скориков Ю.А. 1997 Севастопольская крепость. (Санкт-Петербург).
Широкорад А.Б. 1992 Шестидюймовые палубные артиллерийские установки. *Морской исторический сборник*. (Ленинград). 3.
Широкорад А.Б. 2000 Энциклопедия отечественной артиллерии. (Минск).

СПИСОК АРХИВНЫХ ДЕЛ

Архив НЗХТ. Дело № 2: 8-9.
Архив НЗХТ. Дело № 7: 10.
РГВИА. Фонд 802, опись 8, дело № 155.
РГВИА. Фонд 349, опись 37, дела № 5461.
РГВИА. Фонд 349, опись 37, дела № 5462.
РГВИА. Фонд 349, опись 37, дела № 5757.

SUMMARY

A.V. Ivanov

THE FORTIFICATIONS OF THE 19TH -20TH CENTURIES ON THE TERRITORY OF THE SITE OF TAURIC CHERSONESOS

The article introduces military installations constructed at the territory of the ancient settlement of Chersonesos in the beginning of the 19th- the middle the 20th cent. This fortification reflected the history of Sebastopol as fortress and military port. Taken place at different times fortification organize landscapes of ancient settlement some definite measure. Their topography take account advisable for the plane new archaeological investigation. Discovery of several significant archaeological objects was connected to fortification work. Part of remaining fortification installations are rated as memorial history and engineering art nowdays.

ФОРТИФИКАЦИОННЫЕ РАБОТЫ СОЮЗНИКОВ НА ГОРОДИЩЕ ХЕРСОНЕСА:

Рис. 1. Октябрь 1854 г.

Рис. 2. Весна 1855 г.

Рис. 3. К завершению осады

Рис. 4. Позиция батареи Брюа

Рис. 5. Остатки вала батарей 1876-80 гг.

Рис. 6. 11” мортира образца 1877 г. крепость Суомелина (Свеаборг) 2000 г.

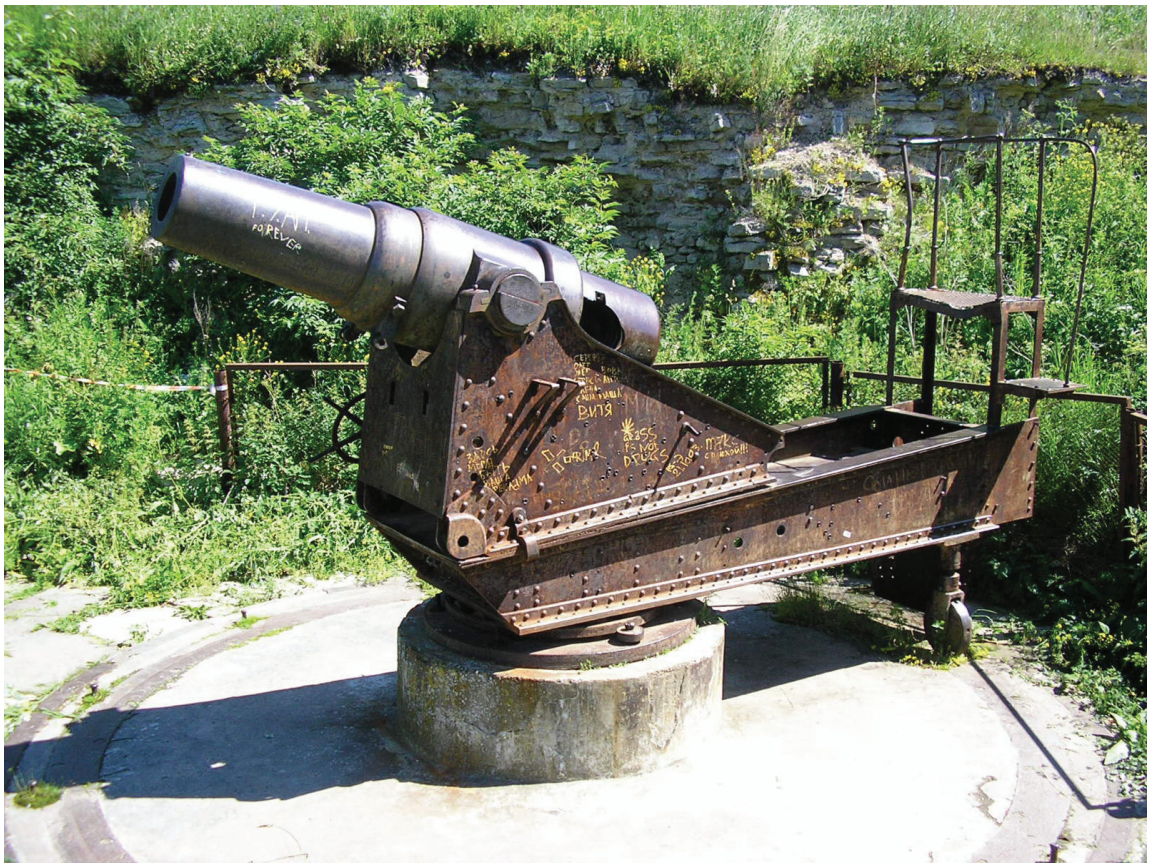

Рис. 7. 9” мортира образца 1877 г. крепость Ивангород 2005 г.

Рис. 8. Береговая батарея 12, ЮЗ фланг, виден блок 57 мм орудий

Рис. 9. Береговая батарея №12, общий вид с СВ

Рис. 10. Береговая батарея №12, вход в артпогреб

Рис. 11. Береговая батарея № 12, потерна

Рис. 12. Береговая батарея №12, напольная сторона укрепления «редут»

Рис. 13. Береговая батарея №12, дальномерный пост

Рис. 14. Береговая батарея №12, орудийный дворик

Рис. 15. Башня Командного пункта береговой обороны

Рис. 16. Береговая батарея №12, въезд на батарею

Рис. 17. 6” орудие Кане на береговом станке

Рис. 18. Четырехорудийная батарея 6” орудий на городище Херсонеса

Рис. 19. Наблюдательный пост системы Де –Шарьера

Рис. 20. Западный берег Карантинной бухты, причал Инженерного ведомства, минные сараи, бункер электростанции,1909 г.

Рис. 21. Прожекторная установка у восточной базилики

Рис. 22. Гаубичная (?) батарея к западу от базилики 1932 г.

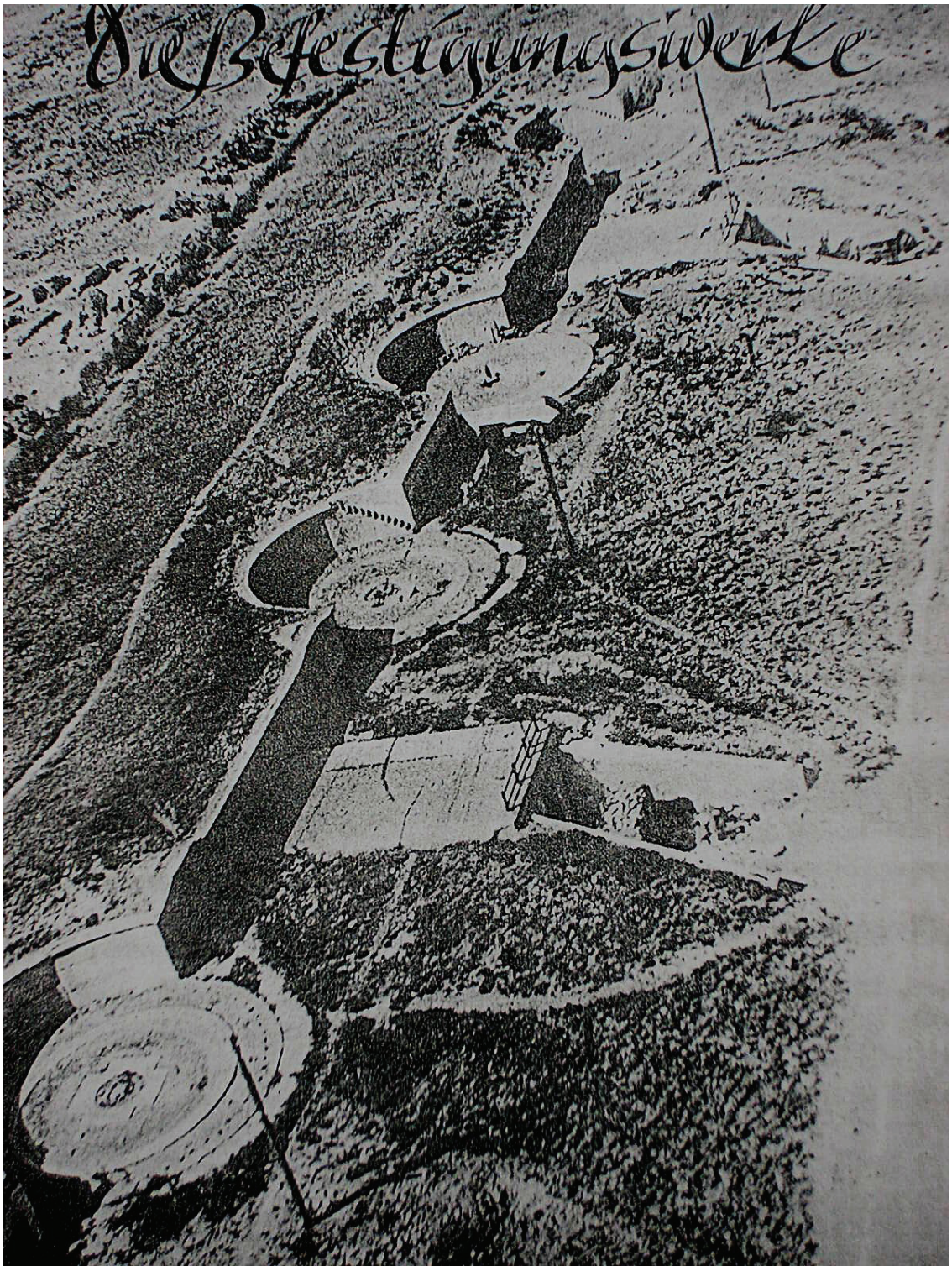

Рис. 23. Разоруженная батарея №12. Фото 1942 г.

Рис. 24. Орудийный дворик немецкой зенитной батареи 1942-44 гг.

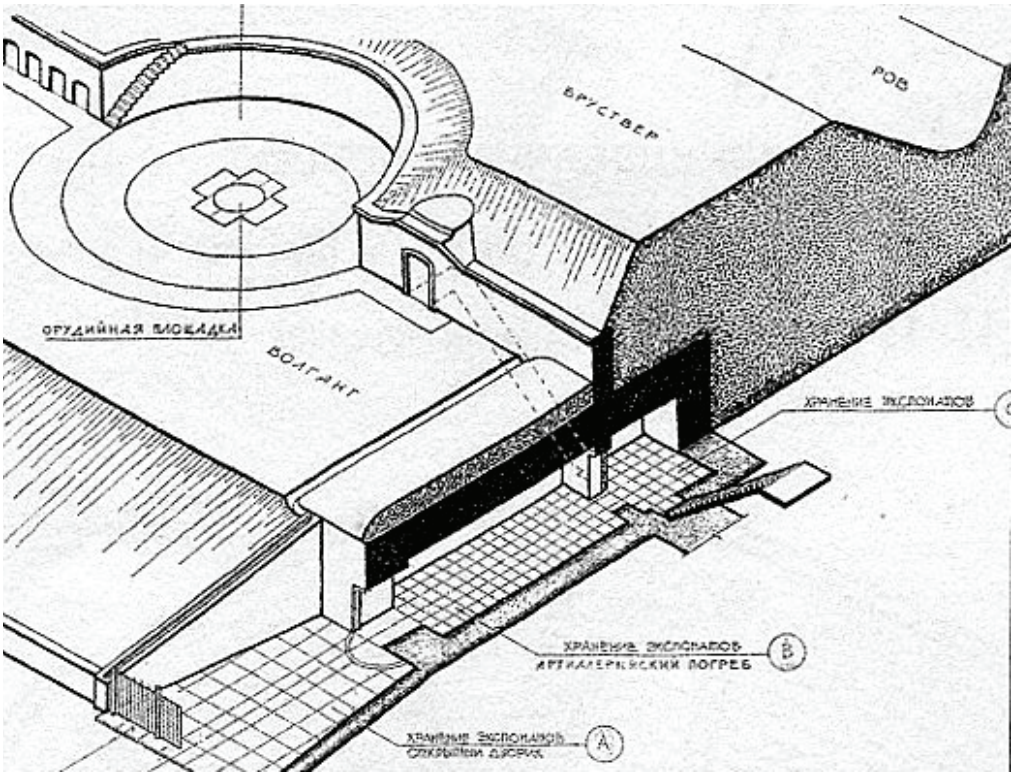

Рис. 25. Проект реставрации. Береговая батарея № 12, 2002 г. (по Н.П. Андрущенко)